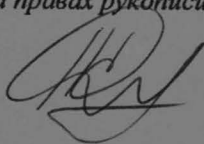

0- 794207

На правах рукописи

КОЗДРИНЬ Петр Романович

**Рецепция романа Дж. Беньяна «Путь паломника»
в русской литературе XVIII – XIX вв.**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Абакан – 2011

Работа выполнена на кафедре литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Омский государственный педагогический университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Косяков Геннадий Викторович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Еремеев Александр Эммануилович;
кандидат филологических наук, доцент
Григорьева Ирина Сергеевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Защита состоится «30» ноября 2011 г. в 13.00 на заседании Объединенного диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.317.01 при ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова» по адресу: 655017, г. Абакан, проспект Ленина, 94.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова» по адресу: 655017, г. Абакан, проспект Ленина, 90.

Автореферат разослан «26» октября 2011 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000806526

Ученый секретарь
диссертационного совета

Амзаракова И.П.

Общая характеристика работы

Настоящая реферируемая работа посвящена изучению рецепции аллегорического романа Дж. Беньяна «Путь паломника» в русской литературе XVIII – XIX вв. В отечественном литературоведении в настоящее время возрос интерес к изучению междисциплинарных связей. Будучи частью культуры, литературный текст является важным инструментом межкультурной коммуникации, поэтому изучение рецепции творчества поэтов и писателей другими культурами является одним из наиболее актуальных направлений в современной науке. Русско-английские литературные и культурные связи имеют достаточно долгую историю, в этой связи несомненный научный интерес представляет изучение художественного и мировоззренческого диалога русской литературы с английским писателем-проповедником Дж. Беньяном (1628 – 1688). Исследованию творчества Дж. Беньяна посвящены труды таких зарубежных ученых, как Дж. Браун (J. Brown), преп. Д. Роджерс (Rev. James Rodgers), А.М. Уизерспун (A.M. Witherspoon), А.Дж. Фостер (A.J. Foster), Р. Шэррок (R. Shatock), О. Уинслоу (O. Winslow), В. Бриттэн (V. Brittain), Дж.Х. Александер (J.H. Alexander), К. Чонг (K. Chong), С. Сим (S. Sim), К. Симпсон (K. Simpson) и др. К осмыслению рецепции аллегорического романа Беньяна «Путь паломника» русскими переводчиками, поэтами и писателями обращались такие отечественные исследователи, как А. Габричевский, Д.Д. Благой, А.А. Долинин, В.И. Березкина, Н.В. Боброва, Е.В. Яхненко, А. Горбунов.

Произведение Беньяна «The Pilgrim's Progress» органично вошло в русскую литературу и, ассимилировавшись, стало неотъемлемой частью ее образной картины мира, именно поэтому мы считаем комплексное изучение рецепции творчества писателя в России необходимой и своевременной задачей, решение которой позволит глубже осознать закономерности отечественного литературного процесса в целом. Русских классиков привлекала этическая и эстетическая позиция Беньяна, религиозная проблематика его романа: духовный поиск спасения, богопознание, совершенствование личности, борьба с соблазнами и грехами. Актуальность данной диссертационной работы обусловлена возросшим интересом современного литературоведения к проблемам перевода, компаративистики и рецептивной эстетики в аспекте русско-английских литературных связей.

Объектом диссертационного исследования является межкультурный художественный диалог русской литературы конца XVIII – XIX вв. с творчеством английского писателя в аспекте истории

русской литературы, компаративистики, переводоведения. Предметом настоящего исследования является рецепция романа «Путь паломника» в творчестве русских переводчиков, поэтов и писателей конца XVIII – XIX вв.: ее характер и формы проявления в историко-литературном контексте.

Материалом для диссертации послужил корпус литературных источников:

- текст аллегорического романа «Путь паломника» на английском языке («The pilgrim's progress from this World, to that Which is to Come», 1860).
- тексты русских переводов романа «Путь паломника» разных изданий (1782 г., 1786 – 1787 гг., 1819 г.).
- лирические, лироэпические и прозаические произведения таких русских классиков, как М.М. Херасков («Владимир»); В.А. Жуковский («Путешественник»); А.С. Пушкин («Пророк», «Странник», «Напрасно я бегу к Сионским высотам» и др.); И. Бряччианов («Жалоба», «К земному страннику» и др.); Н.С. Лесков («Соборяне», «Очарованный странник»), Л.Н. Толстой («Записки сумасшедшего», «Исповедь»).

Целью диссертационного исследования является анализ основных форм и направлений рецепции русской литературой аллегорического романа Дж. Беньяна «Путь паломника» в конце XVIII – XIX вв. в переводах и художественных произведениях русских поэтов и писателей. В соответствии с поставленной целью был сформулирован круг задач:

1. Изучить художественные доминанты аллегорического романа Беньяна «Путь паломника», которые стали объектом литературной рецепции русских поэтов и писателей.
2. Рассмотреть поэтику первых русских переводов романа Беньяна «Путь паломника» в сравнении с текстом английского оригинала с целью установления степени адекватности этих переводов и выявления их специфических особенностей, переводческих трансформаций.
3. Раскрыть значимость образной картины мира аллегорического романа Беньяна «Путь паломника» для русской православной культуры, основные направления межконфессионального диалога.
4. Выявить историко-литературную и типологическую близость аллегорического стиля Беньяна масонскому аллегоризму на материале творчества М.М. Хераскова.
5. Проанализировать развитие миробраза жизненного пути и мотива странничества в русской лирике первой половины XIX в. в

контексте ее диалога с художественным наследием Беньяна на уровне мотивов, аллюзий, реминисценций.

6. Проследить основные направления рецепции образного мира аллегорического романа Беньяна «Путь паломника» в русской прозе второй половины XIX в. на материале произведений Н.С. Лескова и Л.Н. Толстого.

Специфика цели и задач, материала определили методологию исследования. Методологическую основу диссертации составили труды отечественных и зарубежных исследователей, занимавшихся вопросами межкультурного взаимодействия, проблемами литературной рецепции и адаптации художественного произведения инокультурной средой. При сопоставлении переводного и оригинального произведений за основу были взяты труды ведущих специалистов в области теории и практики художественного перевода и переводоведения Л.С. Бархударова, В.В. Виноградова, В.С. Виноградова, Р.К. Миньяр-Белоручева, В.Н. Комиссарова, А.В. Федорова, Ю.Д. Левина, З.Д. Львовской, М.М. Морозова, С.В. Тюленева, а также работы ученых в области изучения поэтики и литературного процесса А.Н. Веселовского, Ю.Н. Тынянова, В.М. Жирмунского, Б.В. Томашевского, Н.Я. Берковского, Г.А. Гуковского, М.М. Бахтина, Ю.Б. Борева, Ю.М. Лотмана, М.М. Гиршмана, С.Г. Бочарова, В.Н. Топорова, В.Е. Хализева.

Многоаспектность предпринятого исследования потребовала обращения к различным методам и методикам. Исходя из конкретных задач той или иной части диссертационной работы, в ней используются историко-биографический, культурно-исторический, историко-генетический, дескриптивно-сопоставительный, поэтико-аналитический методы. Также в диссертации привлекается метод компьютерного лингвистического и фоносемантического анализа текста, который позволил определить экспрессивные особенности поэтического произведения. В методологии ключевое место отводится методам сравнительно-исторического и типологического анализа. В работе также используются элементы культурологического и лингвистического анализа.

Научная новизна настоящей диссертационной работы заключается в том, что она является первым в отечественной науке комплексным исследованием рецепции романа Дж. Беньяна «Путь паломника» в русской литературе конца XVIII – XIX вв. В диссертации определены виды рецепции романа «Путь паломника» в русской литературе конца XVIII – XIX вв.: перевод, вольный стихотворный перевод, аллюзия, реминисценция и т.д. В работе впервые рассмотрена поэтика первых

переводов романа Беньяна на русский язык с целью установления их авторства, степени адекватности и художественных доминант. В переводах впервые выявлено отражение масонской и просветительской идеологии, православного мирозерцания, художественных черт, присущих сентиментализму. В диссертации впервые изучаются аллюзии и реминисценции с аллегорическим романом Беньяна в эпической поэме Хераскова «Владимир», в поэтическом наследии Брянчанинова, в прозе Толстого. В работе выявлены новые художественные грани межкультурного диалога русской литературы и аллегорического романа Беньяна «Путь паломника» на материале стихотворения Пушкина «Странник», романа-хроники «Соборяне» и повести «Очарованный странник» Лескова.

Положения, выносимые на защиту:

1. Процесс рецепции русской культурой аллегорического романа Дж. Беньяна «Путь паломника» в конце XVIII – XIX вв. отражает межконфессиональный диалог, смену переводческих стратегий, стилей и методов русской классической литературы.

2. В процессе рецепции русской классической литературой аллегорического романа Дж. Беньяна «Путь паломника» магистральными стали мирообраз жизненного пути, мотивы странствия и духовного преобразования личности, которые являются ключевыми в христианской культуре в целом и в русской культуре в частности.

3. В анонимных русских переводах аллегорического романа Дж. Беньяна «Путь паломника» конца XVIII – нач. XIX вв. отражены масонская идеология, идеи эпохи Просвещения, православное мирозерцание, а также образные приемы, характерные для сентиментализма.

4. В эпической поэме М.М. Хераскова «Владимир» поэтической доминантой становится аллегоризм, который в историко-литературном и типологическом планах близок аллегорическому стилю и системе образов романа Дж. Беньяна «Путь паломника».

5. Стихотворение А.С. Пушкина «Странник» имеет ярко выраженную интертекстуальную, диалогическую мотивную и образную систему, которая корреспондирует не только к роману Дж. Беньяна «Путь паломника», но и к другим произведениям русского национального гения, раскрывая его духовную и творческую эволюцию.

6. В прозе Н.С. Лескова и Л.Н. Толстого аллюзии и реминисценции с аллегорическим романом Дж. Беньяна «Путь паломника» помогают раскрыть духовные искания главных героев, их стремление преодолеть суетность окружающей жизни.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что оно вносит определенный научный вклад в развитие рецептив-

ной эстетики и компаративистики. В работе поднимаются актуальные проблемы, связанные с проблемами бытования художественного произведения в инокультурной среде, а также с проблемой адекватности художественного перевода в целом. В исследовании осмыслиется своеобразие поэтики сентиментализма, предромантизма, романтизма и реализма в контексте русско-английского межкультурного диалога. В диссертации рассматривается проблема интертекстуальности художественного текста, создающейся благодаря цитациям с атрибуцией и без атрибуции, аллюзиям и реминисценциям. В работе затрагиваются вопросы, связанные с поэтикой стиля, сюжета, мотива, композиции.

Практическая значимость предпринятого научного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в вузовской практике при подготовке и чтении общих курсов по истории русской литературы, а также спецкурсов, связанных с рецепцией русской литературой аллегорического романа «Путь паломника», с русско-английскими литературными связями и межкультурной коммуникацией. Результаты исследования могут быть использованы при издании собраний сочинений Беньяна, при подготовке комментариев к ним, при написании справочников, учебно-методических и методических пособий по истории русской литературы.

Апробация работы. Отдельные части и положения исследования были изложены в форме докладов на второй региональной научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя «Лингвистика. Коммуникация. Культура» (Омск, 2009), научно-практической конференции «Вопросы фольклора и литературы» (Омск, 2009), всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Вопросы фольклора и литературы» (Омск, 2010), всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы современной науки и образования» (Уфа, 2010), Sixth Triennial Conference of the International John Bunyan Society «Bunyan and Dissenting Tradition» (University of Keele, UK, 2010), научной конференции с международным участием «Вопросы фольклора и литературы», посвященной 190-летию со дня рождения и 130-летию со дня смерти Ф.М. Достоевского (Омск, 2011). По теме диссертации опубликовано 10 статей, включая 3 работы в центральных изданиях, реферируемых ВАК РФ.

Структура диссертационной работы обусловлена историческим принципом изучения литературы, особенностями источников и кругом исследуемых проблем. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка, включающего 204 источника. Общий объем диссертации составляет 191 страница. *Первая глава*

«Культурная адаптация романа Дж. Беньяна “Путь паломника” в русской литературе XVIII века» раскрывает специфику религиозно-дидактического дискурса романа «Путь паломника» и рецепцию текста Дж. Беньяна русской культурой XVIII в. Во *второй главе* «Мотив странничества в русской поэзии первой половины XIX в.» рассматриваются мотивный комплекс странничества и мирообраз пути в произведениях русских поэтов начала XIX в. с точки зрения их контекстуальных связей с романом Дж. Беньяна. В *третьей главе* «Роман Дж. Беньяна “Путь паломника” и русская проза второй половины XIX в.» раскрывается значимость романа «Путь паломника» как спутника русской реалистической литературы второй половины XIX в.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, излагается история вопроса, определяются объект, предмет исследования, обозначаются его цель и задачи, раскрывается научная новизна, выявляются теоретическая и практическая значимость диссертации, указывается теоретико-методологическая база исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации работы.

Первый раздел первой главы «Поэтика романа Д. Беньяна “Путь паломника”» посвящен литературоведческому и культурологическому анализу романа «Путь паломника».

Религиозный характер творчества Джона Беньяна обусловил восприятие его текстов как проповеднических и дидактических. Духовный путь Беньяна является показательным для мировоззренческой ситуации Англии середины XVII века. Идеологические задачи миссионерства предопределили жанровые особенности творчества Беньяна, его обращение к жанрам видения, проповеди, аллегорической повести, притчи и др. Религиозными и образными доминантами проповеди Беньяна являются предстояние человека Богу, идея предопределения человеческого спасения, в чем сказалось влияние кальвинизма, рационализм, прямой дидактизм, аллегоризм, простота и ясность стиля.

Книга «Путь паломника» написана в традициях таких средневековых жанров, как аллегорическое странствие (хождение) и видение, с использованием модели путешествия-восхождения души с земли на небо. В этом произведении проявлены черты барочного типа повествования, изобилующего библейскими аллегориями, метафорами и символами. Стилистика романа «Путь паломника» роднит Беньяна с голландскими и немецкими церковными писателями и проповедниками XVII в., которые творили в духе протестантского барокко. В плане мировоззренческих

исканий аллегорический роман Беньяна близок поэме Дж. Мильтона «Потерянный рай» (1667).

Поэтика романа «Путь паломника» определяется визионерским характером этого текста как откровения. Ему присущи повествовательная двуплановость, аллегорическая образность. Стадии духовного изменения героя выражены через систему спутников-двойников, означающих то или иное душевное состояние. Аллегорический характер таких героев подчеркивается тем, что их главное качество сосредоточено в именах: Уповающий (Hopeful), Сговорчивый (Pliable), Великан Отчаяние (Giant Despair), друг-мученик Верный (Faithful) и др. У Беньяна абстрактные религиозные и этические категории, душевные состояния называются прямо и воплощаются в конкретном, индивидуализированном образе.

Через топографическую систему автор передает те душевные состояния, которые переживает человек в процессе своего духовного совершенствования, обращения и пути к Богу. Перемещение героя в рамках такого аллегорического пространства организует сюжетную линию романа. Духовная география у Беньяна ориентирована на библейскую сакральную топографию. Начальный и конечный этапы пути Христианина могут быть поняты через библейские образы города Вавилона и Царствия Небесного. Пространственные образы моделируют образ Вселенной и метафизические координаты человеческого бытия: грех, преображение, смерть, воскресение, спасение.

В композиционном отношении текст представляет собой сложное переплетение различных жанровых повествовательных дискурсов. Каждый из этих типов художественного высказывания функционально маркирован. Можно говорить о контрапунктном соотношении знакового и событийного рядов. В структуре повествования важную роль играют стихотворные вставки, выполняющие различные функции и корреспондирующие к различным литературным жанрам. Часть из них близка басням, стихотворным притчам, гимнам, эпитафиям и фольклорным жанрам (примета, загадка).

Библейская цитата является одним из структурообразующих факторов романа Беньяна. Автор использует различные приемы скрытой цитации, многочисленные аллюзии и реминисценции с текстами Священного Писания. В романе Беньяна «Путь паломника» создается полифония художественного повествования, разных стилевых и жанровых дискурсов, характерная для барочной культуры, тяготевшей к контрастности, мозаичности и аффектации. Сложная структура повествования была призвана подчеркнуть соединение остросюжетной фабулы и аллегорической притчевости, проповеди. «Путь паломника» – это пример трансформации средневековых жанровых канонов в новые

формы религиозно-дидактической словесности. В романе Беньяна просматриваются тенденции социальной и моральной сатиры, направленной против лицемерной морали общества эпохи Реставрации. Аллегорический роман Беньяна стоит у истоков английской просветительской прозы. У Теккерея заимствован один из образов романа пуританского проповедника для названия своего романа «Vanity Fair» («Ярмарка тщеславия», 1848); в произведении К.С. Льюиса «Pilgrim's Regress» («Кружной путь, или блуждания паломника», 1933) мы также наблюдаем образные переключки с романом английского проповедника, многочисленные аллюзии и реминисценции.

Во *втором разделе* первой главы «Культурное освоение романа Дж. Беньяна “Путь паломника” в русских переводах XVIII – нач. XIX вв.» устанавливается историко-литературный контекст первых русских переводов романа «Путь паломника» и осмысливаются особенности их поэтики. На русском языке роман-аллегория «The Pilgrim's Progress» впервые был издан Н.И. Новиковым в 1782 г. в двух частях. Это был не прямой перевод, то есть выполненный не с языка оригинала, а с французского перевода. Автор перевода неизвестен. Первый перевод не с языка-посредника, а с английского подлинника вышел в России лишь в 1878 г. в составе трехтомного сочинения «Путешествие пилигрима в небесную страну, представленное наподобие сновидения. Духовная война». Особый интерес представляют первые русские издания романа «Путь паломника», так как они оказали влияние на духовные искания и творчество русских писателей и поэтов конца XVIII – XIX вв., поэтому мы будем пользоваться в нашем исследовании третьим изданием «Сочинений Иоанна Бюниана» 1819 г. Появление этого и двух предыдущих изданий (1782 и 1786 гг.) связано с деятельностью масонского братства. Аллегорически описывая опасный путь Христианина из города Погибели в Небесный Град, Беньян изображает восхождение человеческой души к праведной жизни. Это восхождение души является одним из центральных понятий масонской идеологии, поэтому вольные каменщики «ассимилировали» такого типа художественную словесность. Основной мотив книги Беньяна – мотив странствия – также роднит произведение с масонской традицией.

При сопоставлении первого русского перевода с оригинальным английским текстом можно выявить определенные мотивы, смыслы и образы, которые не следуют из буквального английского подстрочного перевода. Русский перевод романа «Путешествие Христианина» отразил картину общественного сознания конца XVIII в., в котором переплетались религиозные идеи русского православия, художественная практика русского сентиментализма, мистические опыты масонства и секулярные

идеи философии Просвещения. В русском переводе используются богословская терминология, молитвенные и гимнографические метафоры и символы, церковнославянская лексика, архаические синтаксические конструкции. Переводчик намеренно придает тексту более свойственную для православной традиции форму с целью максимально-возможной передачи религиозных чувств оригинального произведения русскому читателю. Так, переводчик вместо авторской конструкции «ты не на дороге / ты сбился с пути» использует архаический, характерный для православной гимнографической молитвенной традиции образ «правой стези». Переводчик вместо буквального перевода «Благословенный Крест» использует характерный для богослужебной традиции образ «Спасительного Древа». Русский переводчик комментирует многие аллегорические образы и притчи английского источника.

Сентименталистские мотивы в переводе «Пути паломника» близки христианскому пониманию «умиления», для которого характерно чувство радости и благоговейного трепета от соприкосновения со святыней. Умиленная душа Христианина в произведении Дж. Беньяна проникается любовью к Богу, переживает полноту мирозерцания и, отстраняясь от всего греховного, воспаряет к горнему миру. Характеризуя образ Христианина в русском переводе, следует отметить, что его действия соответствуют поведенческой модели сентименталистского героя.

На основе анализа поэтики переводного текста и предпринятого историко-биографического анализа мы атрибутировали анонимный текст перевода и отнесли авторство одному из переводчиков Университетской Типографии, предположительно, Д.И. Дмитревскому. Русский переводчик вовлекает в текст актуальные для русской культуры той эпохи дискурсы. Данная мировоззренческая и поэтическая трансформация намеренна и отражает специфическую переводческую стратегию. Означенные особенности поэтики русского перевода не искажают идей оригинала, а целенаправленно адаптируют его для русской культуры XVIII в.

В *третьем разделе* первой главы «Масонский аллегоризм эпической поэмы М.М. Хераскова «Владимир»» выявляется развитие ключевых мотивов и образов аллегорического романа Беньяна «Путь паломника» в масонской литературе на примере эпической поэмы М.М. Хераскова «Владимир». Жанровое своеобразие поэмы Хераскова «Владимир» заключается в органичном соединении черт эпической, лироэпической и дидактической поэм. Авторская целенаправленность этого произведения состоит не в передаче исторического прошлого Древней Руси, поскольку содержание поэмы имеет мало общего с летописным

преданием. Ее главная функция – назидательное поучение. Поэт указывает в предисловии к третьему изданию своего произведения, что поэму следует понимать как иносказание. Подобное обращение к читателю предшествует и роману «Путь паломника» Дж. Беньяна, оно раскрывает религиозный смысл и ориентирует читателя на «правильное» истолкование сюжета и ключевых аллегорий. Странствие «путем истины» и встречи с «мирскими соблазнами» роднит аллегорические произведения английского и русского авторов.

В основе сюжета поэмы Хераскова лежит повествование о пути князя Владимира к обретению духовного просвещения, кульминационной точкой которого становится его крещение. Этот сюжет органичен для выражения масонской идеологии. В поэме отражена масонская мысль о том, что изначальная универсальность, заложенная в Адама, в дальнейшем омрачилась, утратилась. Масонство призвано вернуть эту утраченную мудрость. В тексте поэмы масонство иносказательно определяется как «святая наука» и «сокровенная священная Магия». В поэме магистральными выступают такие ключевые для масонской культуры аллегории и символы, как камень, гора, лестница, звезда, заря. В поэме представлено и масонское восприятие Бога как зодчего.

В структуре поэмы Хераскова отражена формирующаяся система лирических жанров: зачины многих песен по своей поэтике близки таким жанрам, как идиллия, аллегорическая и ночная разновидности элегии. В поэме отражен диалог русского автора с поэтическими традициями Гомера, Данте, Мильтона, Юнга.

В ряд литературных источников органично включен и роман Беньяна «Путь Паломника». Поэма «Владимир» создавалась в период возникновения первых русских переводов произведений английского автора. В поэме Хераскова, как и в первых переводах романа Беньяна на русский язык, в изображении природного мира и человеческих чувств проявляются черты сентиментализма. Херасков, подобно Беньяну, активно использует объективированную форму изображения внутреннего мира героя через жесты, мимику: «руки он к небесам вознес», «поток пролил слез».

Роману «Путь Паломника» и его первым переводам на русский язык близка образная система, топография поэмы Хераскова, например, «долина Черная». Данный пространственный образ проявляет идею духовной смерти. Как и в «Пути паломника», в поэме Хераскова топография и различные природные явления служат воплощением идеи духовных препятствий и искушений. Личностная история главного героя поэмы фокусирует в себе конфликт и цель Священной Истории.

Одним из главных факторов, объединяющих аллегорический роман «Путь паломника» и поэму «Владимир», является акцентирование проблемы поиска пути спасения: «Что делать я могу, да муки вечныя и казни избегу?» («Владимир») – «Что ми подобает творити, да спасуся?» («Путь паломника»). Одним из ключевых образов поэмы русского масона является образ Небесных Врат. Как и Беньян, Херасков противопоставляет широкий путь гибели узкому спасительному пути. Разграничение гибельного и спасительного пути обрамлено апокалиптической образностью. В поэме русского масона Стенар называет себя «Христианином». Данный персонаж поэмы Хераскова устремлен к небесной родине. На жизненном пути главный герой встречает множество помощников (Версона, Идолом, Кир, Стенар), а также противников (Плаמיד, Зломир, Чернобог, Рогдай). Наличие такой антитетичной системы героев и персонажей – это еще одна характерная черта, связывающая поэму «Владимир» с произведением Беньяна. Сходства, проявленные на различных уровнях, дают нам право соотносить оба произведения и, в определенной степени, говорить о поэме «Владимир» как о рецепции аллегорического романа «Путь паломника» Херасковым.

Первый раздел второй главы «Мирообраз жизненного пути в русской поэзии первой половины XIX в.» посвящен осмыслению творчества В.А. Жуковского и Игнатия Брянчанинова, где мотив странничества и мирообраз пути выступают в качестве своеобразных идейных и художественных констант.

Странничество является традиционным мотивом в поэтике многих культур и эпох. Образное представление о странничестве, путешествии в поисках высшего, идеального миропорядка возникает как некая реакция на несовершенство окружающей действительности. Мотив странничества широко представлен в произведениях таких русских романтиков, как В.А. Жуковский, Е.А. Баратынский, А.С. Пушкин, А.Ф. Вельтман, А.С. Хомяков, М.Ю. Лермонтов, С.П. Шевырев, Н.М. Коншин и др. Этот мотив проявляет романтическое стремление к абсолютному идеалу. В поэзии русских поэтов проявлена религиозная, метафизическая основа мотива странствия как пути к Богу, постижения тайн мироздания. В произведениях русских романтиков странствие совершается не столько в горизонтальной плоскости, сколько в вертикальной – от земного к небесному.

Путешествие в глубины своей души совершает герой стихотворения В.А. Жуковского «Путешественник». Аллегорический роман «Путь паломника» оказал влияние на литературную деятельность Жуковского опосредованно: стихотворение «Путешественник» было написано под

влиянием стихотворения Ф. Шиллера «Der Pilgrim» («Паломник»), в котором явно проявляется связь с аллегорическим романом Беньяна.

Путешественник в песнях Шиллера и Жуковского, как и беньяновский Христианин, решительно порывает с прежней жизнью. Отказ от прошлого выражается уходом из отеческого дома. Вектор движения у обоих героев одинаков – они направляются на «восток» в поисках «небесной нетленности», «небесного града». Восточная сторона иносказательно говорит о рае, так как в христианской традиции восток ассоциируется с пришествием Христа, Небесным Иерусалимом.

Жуковскому свойственно романтическое ощущение действительности, согласно которому происходящее во внешнем мире обладает многозначностью. Финальное испытание, пережитое героями обоих произведений, представляет собой переправу через реку. Образ реки служит порогом, отделяющим земной мир от небесного. В произведении Жуковского акцентируется внимание на главном вопросе для отправившегося в путь странника – проблеме соединения земного и небесного миров.

Лирические произведения епископа Игнатия (Брянчанинова) представляют собой короткие зарисовки-размышления духовного содержания. Часто для раскрытия идеи автор использует описание природы, характерное для русского и западноевропейского романтизма. Автор вступает с природой в диалог и, наблюдая за ее законами, объясняет закономерности духовной жизни. Таковы его «Дума на берегу моря», «Древо пред окнами кельи» и др.

Лейтмотивом стихотворений Брянчанинова становится тема ухода от ценностей земного мира. Например, в произведениях «Жалоба» и «К земному страннику» слышатся разочарование и романтическая тоска по горнему миру. Многократно в своих проповедях, письмах и других литературных произведениях святитель Игнатий использует выражение «земной странник». Странником святитель метафорически называет каждого человека, православного христианина, сравнивая его жизнь с дорогой, путешествием в Царствие Божие. Используемые русским и английским авторами образы «земного странника» и «Христианина» близки по своей семантической и функциональной направленности. Так, у беньяновского героя было «тяжелое бремя» за спиной, которое может быть соотнесено с «сумой грехов» героя стихотворения русского автора. В святоотеческой традиции тяжесть греха часто сравнивают с сумой, полной камней. Также в обоих произведениях появляется образ «врат» как изображение некоего порога, отделяющего настоящее греховное бытие от святого будущего.

Рассмотренные нами произведения ориентированного на западноевропейскую культуру Жуковского и Брянчанинова, писавшего свои литературные тексты в соответствии с традициями святоотеческой культуры, раскрывают их близость в религиозной трактовке миссии человека в мироздании.

Во *втором разделе* второй главы «Поэтика стихотворения А.С. Пушкина «Странник» в контексте сопоставительного анализа с его источником – аллегорическим романом Дж. Беньяна «Путь паломника»» осмысляются особенности культурного диалога А.С. Пушкина с творчеством Дж. Беньяна.

Пушкин активно интересовался английской литературой на протяжении всего своего творчества. В поле его творческих интересов попал и аллегорический роман Беньяна «Путь паломника». Влияние этого произведения наиболее заметно в его стихотворении «Странник», которое является вольной версификацией начала книги протестантского проповедника. В своей работе русский поэт пользовался как английским оригиналом, так и его русским переводом 1819 г. Выступая интерпретатором и вольным переводчиком по отношению к английскому оригиналу, Пушкин истолковывает образы первоисточника в соответствии с традицией русской духовной культуры и своей творческой эволюцией. Один из самых многогранных мотивов в пушкинском творчестве – мотив уныния осмысляется в стихотворении «Странник» с точки зрения христианской этики, где понятие «уныние» приобретает значение греховной страсти: «... унынием тесним». Симптоматично, что герой стихотворения использует аскетический опыт борьбы со страстью уныния: *оплакивание своих грехов* – «во всю ночь всё плакал и вздыхал» («Странник»); *размышление о смерти* – «И мы погибнем все ...»; «Я осужден на смерть ...»; «И смерть меня страшит» («Странник») и т.д.

Анализ композиции стихотворения «Странник» позволяет увидеть стремление к эпизации и драматизации данного текста. Этот поэтический текст имеет сюжет, в котором легко выделяются все его стадии: экспозиция (I) – завязка (I) – развитие действия (II, III) – кульминация (IV) – развязка (V). Эпический характер стихотворению придает и то, что лирический герой по отношению к самому себе выступает как наблюдатель и оценивает свой духовный опыт со стороны. Такая организация повествования характерна для исповедального жанра.

Литературоведческий анализ стихотворения Пушкина «Странник» обнаруживает его многочисленные связи с другими произведениями мировой классики и самого русского национального гения, которые проявляются на разных уровнях: идейном, мотивном, образном. Так, образность пушкинского текста созвучна «Божественной Комедии»

Данте, а также «37 Псалму» Давида. Поэт значительно расширяет эпизоды душевных терзаний героя, добавляя в текст стихотворения новые метафоры, эпитеты псалма: «Ибо беззакония мои превысили голову мою, как тяжелое бремя отяготели на мне» (Пс. 37: 5) – «И тяжким бременем подавлен и согбен» («Странник»); «...весь день сетуя хожу» (Пс. 37: 7) – «И так я сетуя в свой дом пришел обратно» («Странник»). Стихотворение «Странник» является неким интертекстом, объединяющим более ранние его поэтические творения («Пророк», «Подражания Корану», «Отцы пустынники и жены непорочны»). Идеи ухода, побега от суетной реальности в творчестве Пушкина («Пора, мой друг, пора! [покою] сердце просит», «Напрасно я бегу к Сионским высотам», «Странник») оформляются посредством межкультурного диалога с романом «Путь паломника» Дж. Беньяна.

Стихотворение Пушкина «Странник» представляет собой яркий пример межкультурного диалога, в рамках которого образы английского источника получили ценностное развитие в контексте русской православной культуры, творчества русского поэта. «Странник» – это образец метафизической поэзии, в которой онтологическая горизонталь сменяется утверждением онтологической вертикали.

В *первом разделе* третьей главы «Аллюзии с романом Дж. Беньяна “Путь паломника” в прозе Н.С. Лескова» рассматривается интертекстуальная связь произведений Н.С. Лескова с аллегорическим романом Беньяна на уровне смысловых и образных реминисценций.

В 1870-е гг. в России возобновился интерес к творчеству Дж. Беньяна и к его аллегорическому роману «Путь паломника». Лесков в рецензии на перевод романа «Путь паломника» Ю.Д. Засецкой определил английскую книгу как дидактическую. В рецензии Лескова акцентировано внимание на том, что роман английского писателя пользовался большой популярностью в прошлом, именно поэтому в романе «Соборяне» эта аллегорическая книга связана с носителем и выразителем патриархальных ценностей.

Художественное творчество Лескова генетически связано с народной религиозной культурой в разных аспектах ее проявления. Писателя интересовал индивидуальный религиозный опыт личности («Соборяне», «Очарованный странник», «Павлин», «На краю света», «Однодум» и др.), который приобретался часто вопреки официальной церковной традиции и являлся плодом личностного духовного поиска.

Отец Савелий, главный герой романа-хроники «Соборяне», по праву может быть назван исповедником, поборником веры. Всей своей жизнью он протестовал против того, чтобы церковь служила интересам государства. В этом отношении отец Савелий в некотором смысле повторяет

судьбу самого Дж. Беньяна, который также выступал против секуляризации Церкви и за свои взгляды был гоним официальной англиканской Церковью. В отце Савелии проявляются черты миссионера-практика. В сложный период своей жизни главный герой романа-хроники читает роман «Путь Паломника» Беньяна. Примечательно, что в одном ряду с таким важным занятием в жизни каждого христианина, как молитва, стоит и чтение творений Беньяна, что говорит об особой значимости этой книги для русского священника. В книге английского автора он видит идеал, образец христианского благочестия, который был потерян окружающими. Отец Савелий чувствует великую духовную силу книги Беньяна. Чтение этого романа вызывает глубокие мысли и помогает священнику подготовиться к смерти.

Произведение «Очарованный странник» носит черты житийного повествования, авантюрного романа, но в большей степени тяготеет к жанру повести. Первоначальное название повести Лескова «Очарованный странник, его жизнь, опыты, мнения и приключения» несет отпечаток литературной архаики, обращая к названиям западноевропейских романов XVII – XVIII вв., в том числе и к названию романа Беньяна «Любопытное и достопамятное путешествие Христианина к вечности, чрез многие приключения с разными странствующими лицами правым путем, где различно изобразуются разные состояния, успехи и щастливой конец души Христианина, к Богу стремящегося».

Организация сюжетно-событийного ряда повести Лескова представляет собой цепочку эпизодов, каждый из которых является отдельным законченным микросюжетом. В каждом из этих «автономных» сюжетов, раскрывающих внутренний мир, духовную эволюцию героя, он переживает то или иное физическое, духовное испытание. Из подобной последовательности разнообразных испытаний состоит и английский роман «Путь паломника».

Главным объединяющим фактором является тематическая общность сюжетов обоих произведений – духовно-нравственное преображение личности. Центральным мотивом повести Лескова так же, как и романа «Путь паломника», является мотив путешествия к некоторому сакральному месту (определенной топографической координате) ради спасения души. У Беньяна это «Небесный Град», у Лескова – «белый монастырь». Данная особенность хронотопа подтверждается логикой развития сюжета и «Очарованного странника», и «Пути Паломника»: по мере продвижения героя к пункту назначения он претерпевает духовно-нравственную трансформацию.

Можно говорить о типологическом соотношении системы персонажей «Очарованного странника» и «Пути Паломника». Например, образ

появляющегося в начале повести Лескова «монашка» соотносится с беньяновским «Евангелистом». Он тоже исполняет роль медиума, который наставляет героя, открывает тайное знание, указывая ему путь к спасению.

Несколько конвенциональный аллегоризм Беньяна, соответствующий эстетическим нормам его эпохи, у Лескова преобразуется по законам реализма, где дуплановость становится ведущим принципом построения художественного произведения. Сюжетные и образные переключки произведений Лескова «Соборяне» и «Очарованный странник» с аллегорическим романом Беньяна «Путь Паломника» возникают на историко-литературном и типологическом уровнях. Лесков в романе «Соборяне» раскрывает значимость английского романа для носителя православного сознания. В повести «Очарованный странник» проявлен ключевой для русского национального самосознания мотив странничества, в развитии которого Лесков, как и Беньян, акцентирует эпизоды встречи с вестником, прозрения, обретения духовной цели. У обоих авторов актуализирована проблема преобразования личности.

Во *втором разделе* третьей главы «Мотив ухода из суетного мира в творчестве Дж. Беньяна и Л.Н. Толстого» осмысливается влияние романа «Путь паломника» на философскую позицию Л.Н. Толстого, выраженную в произведениях «Исповедь», «Записки сумасшедшего».

Более сложным для литературоведческого исследования проблемы рецепции аллегорического романа Дж. Беньяна «Путь паломника» в русской литературе является вопрос о влиянии этого произведения на духовную эволюцию и творчество Л.Н. Толстого. Его критическое высказывание о «Пути паломника» должно быть отнесено, скорее, к аллегорической форме, нежели к религиозно-этическому содержанию произведений английского автора. В «Исповеди» Толстого содержится множество аллегорических эпизодов, которые по своей образности близки роману Беньяна «Путь паломника». Как и Беньян, Толстой истолковывает читателю ключевые аллегорические образы сновидений и притч. В «Исповеди» Толстого, как и в английском романе, герой через близость бездне обретает основу для восхождения.

Влияние Беньяна в произведениях Толстого может быть обнаружено на уровне мотивов и аллюзий. Главная идея книги Беньяна – оставление суетного мира ради познания высшей правды бытия, жизни в Боге – была близка Толстому. Мотивы переоценки собственной жизни и ухода из бездуховного мира отражены в его произведениях разных лет: «Исповедь», «Так что же нам делать?», «Записки сумасшедшего», «Посмертные записки Федора Кузьмича». Во всех указанных произведениях русского писателя преобладают исповедальное и дидактическое

начала, что сближает их с аллегорическим романом «Путь паломника». Оба автора близки в подходе к решению вечных духовных проблем поиска смысла бытия и места человека в нем. Беньян и Толстой активно используют мотив побега, изображая уход человека от мирской суеты, который считается необходимым условием для душевного спасения.

«Записки сумасшедшего» представляют собой повесть о духовно-нравственном преображении человека. Она выполнена в форме дневниковой записи, что указывает на интимность и достоверность повествования. Обнаруживается типологическая связь повести с аллегорическим романом Беньяна «Путь паломника»: например, осознание собственной несовершенности к героям английского и русского авторов приходит вне дома, т.е. за пределами привычной системы бытовых ценностей. К Федору, главному герою повести Толстого, впервые приходят сомнения и мысли о цели жизни ночью по дороге в Пензенскую губернию, – из повествования Беньяна мы узнаем, что Христианин начинает сокрушаться по поводу своего духовного состояния, когда читает книгу, скорее всего, Новый Завет, «обернувшись спиною к дому своему».

Для многих героев Толстого уход – это жест покаяния, искушения грехов прошлой жизни. Слово «покаяние» (греч. «μετάνοια») означает «перемена сознания». Обновленное сознание задает новые условия перед личностью, требует от нее решения нравственных вопросов в соответствии с ее новым отношением к жизни. При таком понимании путешествие героя к новой земле, физическое оставление одного определенного места ради другого становится попыткой личного преобразования. Все это знаменует побег не от каких-то внешних факторов, но от ветхого себя.

В творческом наследии Толстого, в отличие от Хераскова, Пушкина, Лескова, мы не наблюдаем последовательных образных переключек, которые бы прямо отсылали нас к тексту романа «Путь паломника». В произведениях Беньяна и Толстого возникают, скорее, черты типологического сходства, которые проявляют близость этико-религиозных концепций писателей, их преемственность евангельской традиции.

В заключении формулируются общие выводы исследования на уровне концептуального обобщения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Коздрин, П.Р.* Межкультурный диалог в стихотворении А.С. Пушкина «Странник» [Текст] / П. Р. Коздрин // Вестник Университета Российской академии образования. – 2010. – № 3 (51). – С. 41-44. (0, 25 п.л.).

2. Коздринь, П.Р. Мировые образы русского предромантизма и аллегорический роман Дж. Беньяна «Путь паломника» [Текст] / П. Р. Коздринь // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. – 2011. – № 1 (2). – С. 94-97. (0, 25 п.л.).

3. Коздринь, П.Р. Повесть Н.С. Лескова «Очарованный странник» и аллегорический роман Дж. Беньяна «Путь паломника»: историко-литературная и типологическая общность [Текст] / П. Р. Коздринь // Вестник Университета Российской академии образования. – 2011. – № 2 (55). – С. 25-27. (0,18 п.л.).

Публикации в других изданиях:

4. Коздринь, П.Р. Религиозное и поэтическое своеобразие прозы Дж. Беньяна [Текст] / П. Р. Коздринь // Вопросы фольклора и литературы: Сб. ст. к юбилею проф. Т.Г. Леоновой. – Омск : Амфора, 2009. – С. 96-100. (0, 31 п.л.).

5. Коздринь, П.Р. Своёобразие повествования в аллегорическом романе Дж. Беньяна «Путь паломника» [Текст] / П. Р. Коздринь // Лингвистика. Коммуникация. Культура: Сб. ст. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2009. – С. 230-234. (0, 31 п.л.).

6. Коздринь, П.Р. Репрезентация духовного опыта в литературном тексте: особенности жанра паломничества [Текст] / П. Р. Коздринь // Русско-Китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире: Материалы Международной науч.-практич. конф. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2009. – С. 305-310. (0, 37 п.л.).

7. Коздринь, П.Р. Анонимный перевод аллегорического романа Дж. Беньяна «The Pilgrim's Progress» в истории русской культуры [Текст] / П. Р. Коздринь // Актуальные проблемы современной науки и образования. Филологические науки: Материалы Всероссийской науч.-практич. конф. с международным участием. Т. V. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2010. – С. 80-84. (0, 31 п.л.).

8. Коздринь, П.Р. Особенности поэтики русского перевода романа Дж. Беньяна «Путь паломника» [Текст] / П. Р. Коздринь // Вопросы фольклора и литературы: Материалы Всероссийской науч.-практич. конф. (с международным участием). – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2010. – С. 85-89. (0, 31 п.л.).

9. Kozdrin, P.R. Bunyan and Pushkin: A Cross-Cultural Dialogue [Text] / P. R. Kozdrin // Bunyan Studies. A Journal of Reformation and Nonconformist Culture. – 2010. – № 14. – P. 104-113. (0, 62 p.s.).

10. Kozdrin, P.R. Poetics of the First Russian Translations of the «Pilgrim's Progress» [Text] / P. R. Kozdrin // International Journal of Academic Research. – 2011. – Vol 3. – № 3 (May). – I Part. – P. 347-349. (0,18 p.s.).

Подписано в печать 13.10. 2011. Формат 60x84/16
Бумага ксероксная. Ризография.
Усл. печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,4
Тираж 120

Отпечатано ИП Клишкин Ю.В.
г. Омск, ул. Булатова, 101. Заказ 409

